

— Старче! Братишка, умоляю, не бросай меня! Неужели у тебя сердце не сожмётся, если эту милую кроху-тушканчика сожрёт какая-нибудь проползающая мимо гадина?! Брат! Мы же оба люди, мы должны держаться вместе, помогать друг другу, быть единой командой!

Луань Лин мёртвой хваткой вцепился в длинную ногу гигантской птицы и заголосил на весь лес, готовый, кажется, разразиться целой научной диссертацией о важности взаимовыручки и гуманизма.

Он надрывался довольно долго, прежде чем сверху раздался раздражённый, резкий голос:

— Не помогу. Отцепись. Я сам ещё к этому телу не привык и еды добыть не могу. Я не обязан за тобой приглядывать, да и чисто физически не способен это делать.

Понимая, что упускает единственный шанс на спасение, Луань Лин лихорадочно завертел шестерёнками в голове и затараторил:

— Да я пользу принесу! Огромную пользу! Вот увидишь, я парень неглупый и лапистый. Возьми меня с собой, сам во всём убедишься!

— И какая же от тебя польза? — скептически осведомился собеседник.

Луань Лин мгновенно уцепился за эту ниточку:

— Я... я ведь на зоолога учусь! В фауне разбираюсь как бог! Вот гляди: я с первого взгляда определил, что ты — птица-секретарь. Это такой хищник из засушливых африканских саванн. А дичь ты поймать не можешь просто потому, что понятия не имеешь, какими повадками обладает твоё новое тело!

Эти слова заставили хищника задуматься. Чтобы выжить в птичьем обличье, действительно требовалось сначала понять возможности своего тела.

После недолгого молчания пернатый великан спросил:

— Ладно. И как мне охотиться? Как выживают эти ваши «секретари»?

Однако Луань Лин не был наивным простаком. Проявив толику хитрости, он ответил:

— Сначала пообещай, что возьмёшь меня с собой. А то выудишь из меня всю информацию, да и бросишь тут помирать! Уж поверь, со мной твои шансы выжить взлетят до небес. Будем помогать друг другу, идёт?

— А ты сообразительный, — фыркнула птица. — Сразу козыри на стол не выкладываешь.

Луань Лин тихонько хихикнул:

— Жить-то хочется, вот и приходится крутиться.

— Ладно, по рукам, — после недолгих колебаний согласился тот. — Можешь идти со мной. Но с одним условием: сиди смирно на спине и под ногами не путайся. Если полезешь на рожон и вляпаешься в неприятности по собственной глупости, спасать я тебя не стану.

Пусть условия и звучали сурово, Луань Лин едва не запрыгал от радости — спасительная соломинка была у него в руках. Он тут же поспешил представиться:

— Отлично! Меня зовут Луань Лин. «Луань», который из фамилии, и «Лин», который означает ловкость. Мне девятнадцать, первокурсник! А тебя как звать, старче?

— Гун Чао, — коротко бросил тот.

Стоило им обменяться именами, как в головах обоих раздался бесстрастный механический скрежет.

[Дзинь! Обнаружено взаимное согласие игроков на объединение в команду. Желаете подтвердить объединение в команду?]

— Команда?! — в один голос выпалили оба, опешив от неожиданности.

[Поскольку у игроков возникли вопросы по объединению в команду, вам выслано «Руководство по правилам объединения в команду».]

Звук утих, и в их сознании странным образом отпечатался массивный пласт текста. Повинуясь интуитивному импульсу, они мгновенно усвоили всю информацию.

Быстро пробежавшись по пунктам, Луань Лин воодушевленно воскликнул:

— Ого! Если мы объединимся, то сможем видеть метки друг друга на карте, да ещё и вести диалог внутри разума в радиусе двадцати метров без всяких помех! Потрясающе же! Давай сделаем это, босс Гун Чао!

Гун Чао же подошёл к правилам куда более прагматично. Нахмурившись, он возразил:

— Не торопись. Объединение в команду переносится и на все последующие этапы. Более того,

в каждом новом раунде один из нас обязательно будет сильным хищником, а второй — слабой жертвой.

Луань Лин мгновенно сдулся и заканючил:

— Босс, неужели ты не хочешь быть со мной в команде? Одному ведь тоскливо в этом диком мире. К тому же я полезный! Честно-честно!

— Ты вообще понимаешь, что означает эта схема с «сильным и слабым»? — ледяным тоном спросил Гун Чао.

— Что?

— Система не гарантирует, кто именно окажется на вершине пищевой цепочки. В следующем раунде я могу стать беззащитным кроликом, а ты — голодным волком. Как я могу быть уверен, что ты, обезумев от голода, просто не сожрёшь меня?

Эти слова заставили Луань Линя похолодеть.

«А ведь он чертовски прав...» — подумал тушканчик, осознав всю глубину проблемы.

Они были знакомы всего несколько минут. Объединиться в команду в таких условиях — значит добровольно подставить сопернику самое уязвимое горло. На такое не каждый решится даже ради старого друга, что уж говорить о случайных встречах.

Даже если он сейчас расшибётся в лепёшку, доказывая, что он законопослушный гражданин и мухи не обидит, кто ему поверит?

На фоне смертельного риска эти копеечные бонусы вроде диалога внутри разума на дистанции в двадцать метров и отметки позиции казались откровенной пустышкой. Ему-то, наивному, сначала показалось, что выживать вдвоём куда проще, но суровая реальность говорила об обратном: один из них неизбежно станет обузой для другого.

Поразмыслив, Луань Лин обречённо вздохнул:

— Ладно, согласен. Но хотя бы в этом раунде прикрой меня, а? Клянусь своими яйцами, я отработаю каждый скормленный мне кусок! Если окажусь бесполезным, пусть в следующем уровне система превратит меня в плешистую мышь-самочку! А если покажу себя с лучшей стороны, тогда и обсудим отряд. Идёт?

Более идиотской клятвы Гун Чао в своей жизни ещё не слышал.

Покачав массивной головой, он всё же твёрдо обозначил границы:

— На этот раунд оставайся со мной. Но никакого объединения в команду. Расклад «сильный-слабый» означает лишь то, что кому-то одному придётся тащить на себе балласт, а для доминирующего зверя в этом нет ни малейшей выгоды. Даже если в следующий раз слабоком окажусь я, тебе тоже будет несладко вытягивать меня со дна. Эта ваша дружба не даёт ничего, кроме иллюзии безопасности.

Раз уж попутчик занял столь жёсткую позицию, Луань Лин не стал упорствовать:

— Ну ладно, ладно. Главное, что сейчас мы держимся вместе. Я мигом введу тебя в курс дела, так что голодать точно не придётся! Будешь жить как король саванны.

— Договорились. Забирайся на меня, нужно убираться отсюда. Торчать на открытом пространстве опасно — быстро привлечём местных хищников.

Гун Чао бдительно осмотрелся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, плавно склонил свою изящную голову к маленькому тушканчику.

Луань Лин, отчаянно борясь со своим неуклюжим тельцем, вцепился крошечными лапками в длинный, иссиня-чёрный хохолок на макушке птицы-секретаря.

Не успел он как следует закрепиться, как Гун Чао нетерпеливо вскинул голову, явно желая поскорее покинуть это место.

— А-а-а! Стой, я же соскользну! Mamочки!

Гладкие перья выскользнули из пальцев, и Луань Лин кубарем полетел вниз.

Впрочем, удара о землю не последовало. Вместо этого он с размаху зарылся во что-то невероятно мягкое, тёплое и... отчётливо отдающее сырым куриным мясом.

— Это кого ты тут курицей назвал? — недовольно процедил Гун Чао.

Луань Лин похолодел, осознав, что в панике брякнул свои мысли вслух. Он тут же затараторил, пытаясь замаять неловкость:

— Ой, да я не в обиду! Ты же птица, у вас у всех лёгкий такой... специфический мускусный аромат. Но честно, пахнет едва-едва, почти неошутимо!

— Хм.

Птица лишь сухо фыркнула в ответ и, мерно покачиваясь, зашагала прочь, унося незваного пассажира вглубь саванны. На ходу он поинтересовался:

— Раз уж ты вызвался быть моим проводником в мире фауны, колись: как нам добыть пропитание? Живот уже подводит. Чем питается птица-секретарь? Змеями?

Луань Лин с трудом высунул нос из густого оперения. Плотные перья Гун Чао укрывали его маленькое тельце целиком, словно роскошное пуховое одеяло — тёплое, мягкое и дарящее невероятное чувство защищённости.

«Какое же счастье, что я к нему прибилсь!» — подумал тушканчик.

Теперь его шкура была в безопасности. Пока этот пернатый великан сам не угодит кому-нибудь в пасть на ужин, маленькому грызуну бояться нечего.

— Да на самом деле меню у тебя куда богаче, — осторожно пискнул он, стараясь не слишком упираться на очевидные вещи. — Ты ешь любую мелкую живность. Например... грызунов.

Луань Лин замялся, опасаясь, как бы его грозный защитник не вспомнил, к какому семейству относится его попутчик, и не сожрал его с голодухи.

Однако Гун Чао гастрономического интереса к своей ноше не проявлял.

— Ладно, поищем какую-нибудь мелочь поблизости. Есть идеи, как их выследить?

— Ну... — Луань Лин озадаченно почесал лапкой за ухом. Одно дело — знать сухую теорию из учебников, и совсем другое — применять её на практике в шкуре дикого зверя. — Тут тебе придётся довериться инстинктам. Ты же птица, у тебя зрение и слух в разы острее человеческих. Давай я лучше расскажу тебе о твоих козырях?

— Излагай.

— Твоя основная добыча — мелкие млекопитающие. Мыши, песчанки, молодые зайцы. Главное оружие птицы-секретаря — её бесконечные ноги. Они работают как ходули: поднимают твою голову высоко над травой, позволяя высматривать малейшее шевеление внизу. Как только замечаешь цель, ты просто подбегаешь и забиваешь её ногами до смерти.

— То есть я атакую лапами?

— Именно! У тебя смертоносный удар. Секретарями вас прозвали за осанку, но в дикой природе вы — гроза пресмыкающихся. Твои голени покрыты прочной броней из роговых чешуек, которую не прокусит ни одна кобра. Вы буквально танцуете вокруг змей, изматывая их

и дробя им черепа точными ударами лап.

Луань Лин не удержался от порции восхищения:

— Ты просто идеальный убийца! Красивый и смертоносный. Я видел ролики, как твои сородичи бьются со змеями: расправляют крылья для баланса, маневрируют, словно тореадоры... Настоящее смертельное танго! Ты буквально втаптываешь врагов в грязь. Это чертовски эстетично!

Гун Чао опустил взгляд на свои конечности. Действительно, длинные цевки выглядели изящными, но под кожей угадывались сухие, стальные сухожилия. Прочные чешуйки отливали матовым блеском, обещая надёжную защиту.

Он расправил крылья, ловя баланс, и резко выбросил одну ногу вперёд, нанося пробный удар сверху вниз.

Он со свистом рассек воздух когтистой лапой. Земля под когтем с треском лопнула, оставив глубокую выбоину. Сила удара впечатляла — мелкого грызуна такой пинок превратил бы в кровавую кашу.

Луань Лин, сидевший на затылке птицы, не видел самого удара, но ощутил, как Гун Чао с шумом расправил огромные крылья. В лучах солнца они казались произведением искусства: благородный пепельно-серый окрас плавно переходил в угольно-чёрные маховые перья на самых кончиках, напоминая штрихи традиционной китайской монохромной живописи.

— Боже, какие они красивые... — невольно выдохнул тушканчик.

Гун Чао с удовлетворением оглядел результаты своего пинка и сделал несколько пробных взмахов крыльями. Ощущения были ни на что не похожи. Вместо привычных рук по бокам колыхались тяжелые, покрытые перьями плоскости, которые пока слабо подчинялись его воле. Тем не менее инстинкты подсказывали: взлететь он сможет.

— Слушай, а летать я вообще умею? — спросил Гун Чао, косясь на свои длинные ноги, которые мешали нормально передвигаться по земле. Он всерьёз опасался, что превратился в какую-нибудь декоративную бегающую курицу.

Луань Лин тут же пришёл на помощь:

— Конечно умеешь! И летаешь отлично, высоко. Просто твоему виду привычнее расхаживать по земле в поисках пищи. Хочешь попробовать взлететь? Это должно быть невероятно круто! Ну, если у тебя голова от высоты не кружится, конечно.

— С высотой у меня всё в порядке, — отозвался Гун Чао. — Держись крепче, пробуем взлёт.

Он расправил крылья во всю ширь и, выбрав относительно ровную поляну без деревьев, побежал вперёд, разгоняясь на своих длинных ногах.

Набрав скорость, словно идущий на взлёт планер, он мощно взмахнул крыльями. Поток воздуха подхватил его тело, и лапы оторвались от земли.

Увы, грациозный старт обернулся фиаско. Гун Чао банально не успел вовремя поджать свои бесконечные ходули, и одна из них намертво зацепилась за узловатый корень, торчащий из земли. Равновесие было потеряно в то же мгновение.

Со стороны это выглядело донельзя комично: величественная, гордая птица на полном ходу пропахала клювом землю, уткнувшись головой в сухую грязь, пока она беспомощно колотила великолепными крыльями по воздуху. Весь пафос грозного хищника испарился, уступив место чистой нелепости.

Благодаря своей мёртвой хватке Луань Лин удержался на затылке и не вылетел из своего импровизированного гнезда.

Оценив масштаб катастрофы — перемазанный грязью клюв Гун Чао, забившийся землёй элегантный хохолок и несколько нелепо торчащих в разные стороны перьев, — тушканчик не выдержал и покатился со смеху.

— Ха-ха-ха! Да уж, привыкать к новым телам — то ещё удовольствие! Ну ты и приложился... Не дуйся, слышишь? Я сам первые часы только и делал, что носом землю пахал.

Грызун ободряюще похлопал крошечной лапкой по взъерошенному плечу своего гигантского спутника.

Однако Гун Чао юмора не оценил. Он яростно затряс головой, стряхивая комья грязи, поднялся на ноги и произнёс предельно серьёзным, даже раздражённым тоном:

— Прекрати ржать! Ты хоть понимаешь, насколько всё плохо? Неумение летать в этом мире — смертный приговор. Появись сейчас крупный хищник, и мы даже уйти не сможем. Если мы не освоим эти тела в кратчайшие сроки, нас сожрут при первой же встрече.

Луань Лин мгновенно притих, заразившись его тревогой:

— И... что нам делать? Будешь тренироваться?

— Будем, — отрезал Гун Чао. — И не только я. Ты сам признался, что прыгать толком не умеешь. Тушканчик, который спотыкается на каждом шагу — это позорище.

Луань Лин уныло поджал уши. Крыть было нечем — гравитации он действительно противостоял сомнительно.

— Как только найдём тихое место, слезаешь с моей шеи и начинаешь отрабатывать прыжки. Хватит халавить, пора выходить из зоны комфорта.

— Чего?! — в ужасе пискнул зверёк.

<http://bllate.org/book/18183/1746457>